

3. Основы государственной культурной политики: утв. 24 дек. 2014 г. Указом Президента РФ В.В. Путина № 808. М., 2015.
4. *Hacker K.L.* Political Linguistic Discourse Analysis // *The Theory and Practice of Political Communication Research*. NY., 1996.
5. *Куртин Ж.-Ж.* Шапка Клементиса (заметки о памяти и забвении в политическом дискурсе) // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса // пер. с фр. и порт. М., 1999.
6. *Трошина Н.Н.* Тема национально-культурной идентичности в дискурсе массмедиа // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М., 2000.
7. *Горчева А.Ю.* Политический менеджмент постсоветской России. М., 2003.
8. *Шмелева Т.В.* Ключевые слова текущего момента // *Collegium*. 1993. № 1. С. 33–41.
9. *Денисова Г.С., Котов С.В.* Контркультурная сущность современного неонацизма // *Власть*. 2012. № 4. С. 156–160.

P.M. Fedorov
Trust of the Population
of Ukraine for the European
Political Institutions

Theoretical foundations of institutional trust model are analyzed. Using international and national sociological researches data, the two-factor model of institutional trust of modern Ukrainian society is proved. The problem of lack of consensus on the direction of political integration and considerable regional differentiation of Ukrainian citizens' political attitudes is considered.

Key words and word-combinations: Ukraine, institutional trust, euro-integration.

Анализируются теоретические основы модели институционального доверия. На данных международных и национальных социологических исследований обосновывается двухфакторная модель институционального доверия современного украинского общества. Рассматривается проблема отсутствия консенсуса относительно направления политической интеграции и значительной региональной дифференциации политических установок граждан Украины.

Ключевые слова и словосочетания: Украина, институциональное доверие, евроинтеграция.

УДК 32.001(477)
ББК 66.0(4Укр)

П.М. Фёдоров

ДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ
УКРАИНЫ ЕВРОПЕЙСКИМ
ПОЛИТИЧЕСКИМ
ИНСТИТУТАМ

Абстрактное доверие, доверие к социальным институтам выступает базовым условием функционирования и развития общества. По мнению Н. Лумана, любая система – экономическая, правовая или политическая – требует доверия в качестве обязательного условия, без доверия она не в состоянии стимулировать необходимую деятельность в ситуации неопределенности или риска. Непредсказуемость социальных изменений в трансформирующемся обществе, а также обусловленное этой непредсказуемостью снижение уверенности граждан в эффективном функционировании государства и институтов гражданского общества вызывают дефицит социального доверия, то есть доверия не только к конкретным институтам государственной власти, но и к социальной системе в целом.

Проблеме институционального доверия в трансформирующемся обществе посвящается значительное число современных публикаций, однако формирование теоретической модели и поиск эмпирических показателей институционального доверия остаются предметом дискуссий. Пожалуй, наиболее очевидно и значимо по своим последствиям проблема дефицита социального доверия проявляет себя в политических событиях последних лет на Украине. Актуальность доверия населения Украины европейским политическим институтам обусловлена необходимостью анализа предпосылок драматических событий в жизни современного украинского общества.

Традиция исследования проблемы доверия политическим институтам основывается еще на политической философии Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо [1–3] в рамках теории «общественного договора». В социологии этот вопрос исследовался М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Г. Зиммелем, Т. Парсонсом [4–6] в контексте религиозной этики и веры как основания социального порядка в обществе. В работах основоположников социологической науки дифференцировано институциональное и личностное доверие. При этом М. Вебером теоретически доказана роль протестантской этики, поощрявшей межличностное доверие, в развитии западного капитализма, и предложена типология отношений доверия в обществе: ценностно-рационального, традиционного, аффективного и целерационального (в основе которого лежит ожидание определенного поведения людей и использование этого ожидания в качестве условий и средств для достижения рационально поставленной и продуманной цели) [7]. Э. Дюркгеймом показана роль общественной моральной солидарности и общих групповых символов в формировании социального доверия. Т. Парсонсом разработана модель усвоения акторами в качестве мотивов социального действия общепринятых ценностей, от которых зависит социальное единство, как основа социального порядка. Дж. Коулмен раскрыл влияние доверия на развитие структур гражданского общества и сформулировал концепцию «обобщенного доверия» как элемента социального капитала, определяющего базовые экономические и социально-политические изменения в обществе [8]. Идея зависимости эффективности экономической системы от присущего данному обществу «радиуса доверия» социальным институтам изложена в работах Ф. Фукуямы. Он, в частности, полагает, что для России характерна схема ассоциаций, по своей форме похожая на седло: крепкие семьи, сильное государство и практически полное отсутствие промежуточных объединений [9].

Значение институционального доверия, выражающегося в поддержке населением страны политических институтов, для легитимности политической системы и ее эффективного функционирования обосновано Д. Истоном. Однако современные исследования, в частности работы Р. Инглхарта, ставят этот тезис под сомнение. Так, результаты анализа эмпирических данных исследования World Values Survey свидетельствуют об отсутствии систематического воздействия доверия людей политическим институтам на достигнутые обществом результаты в развитии демократии [10].

Факторный анализ данных WVS, проведенный Р. Инглхартом, показывает, что рейтинги доверия общества как к основополагающим государственным

институтам, так и к различным социальным институтам, демонстрируют положительную корреляцию во всех случаях, и факторный анализ не выявляет полярности между доверием к их различным категориям. К аналогичным выводам приходят и исследователи European Social Survey: доверие разным политическим институтам основывается на базовых установках доверия или недоверия политической системе в целом, которые распространяются на ее отдельные элементы. Так, факторный анализ показывает, что в основе доверия всем институтам лежит один латентный фактор, то есть доверие или недоверие разным политическим и общественным институтам возникает на одной и той же основе и более или менее одновременно. Люди склонны формировать свое отношение ко всем таким институтам сразу, хотя некоторые различия в отношении к институтам есть. Кроме того, различные аспекты межличностного (социально-го) доверия также оказываются зависимыми от одного фактора [11].

В упомянутом анализе данных WVS и в анализе данных ESS используются совокупные данные по выборкам разных стран, что предполагает универсальную модель зависимости доверия различным политическим институтам от одного фактора обобщенного институционального доверия и различных аспектов социального доверия от одного фактора обобщенного социального доверия. Чтобы проверить применимость этой модели для исследования доверия населения Украины политическим институтам, нами проведен факторный анализ данных ESS шестой волны (2012 г.) отдельно по выборкам каждой из стран.

Действительно, для подавляющего большинства стран факторный анализ формирует двухфакторную модель. При этом переменные, измеряющие ответы на вопросы о социальном доверии («Большинству людей можно доверять или Вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не мешает?», «Как Вы думаете, большинство людей постарались бы Вас использовать, если им представилась такая возможность, или же, на Ваш взгляд, люди постараются вести себя с Вами честно?», «По Вашему мнению, в большинстве случаев люди стараются помогать другим или они чаще всего заботятся только о себе?»), оказываются статистически связаны с одним общим фактором. Переменные же, измеряющие ответы на вопросы об институциональном доверии («Скажите, пожалуйста, насколько Вы лично доверяете разным группам людей или организациям: парламенту страны; судебной системе; милиции; политикам; политическим партиям; Европейскому парламенту; Организации Объединенных Наций?»), оказываются статистически связаны с другим общим фактором.

Однако в выборке населения Украины выявляется третий фактор – доверие международным политическим институтам. Факторная модель объясняет 81% вариации, коэффициент значим при $p < 0,000$.

Первый фактор (в скобках указан коэффициент корреляции):

«Большинству людей можно доверять или Вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не мешает?» (0,87);

«Как Вы думаете, большинство людей постарались бы Вас использовать, если им представилась такая возможность, или же, на Ваш взгляд, люди постараются вести себя с Вами честно?» (0,89);

«По Вашему мнению, в большинстве случаев люди стараются помогать другим или они чаще всего заботятся только о себе?» (0,85).

Второй фактор (в скобках указан коэффициент корреляции):

«Скажите, пожалуйста, насколько Вы лично доверяете разным группам людей или организациям:

- парламенту страны (0,88);
- судебно-правовой системе (0,86);
- милиции (0,83);
- политикам (0,88);
- политическим партиям?» (0,83).

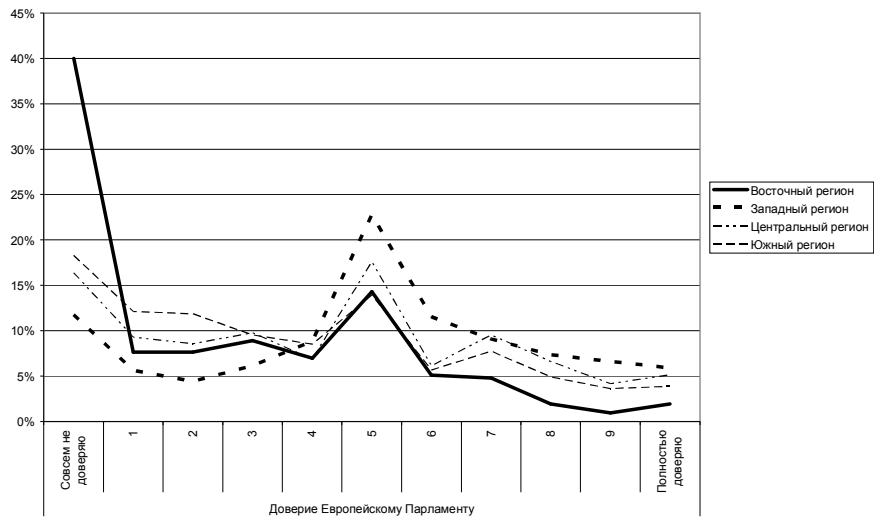
Третий фактор (в скобках указан коэффициент корреляции):

«Доверяете ли Вы лично международным организациям:

- Европейскому парламенту (0,93);
- Организации Объединенных Наций?» (0,93).

Факторы извлечены с применением метода основных компонентов, метод ротации – варимакс. Показатель теста КМО равен 0,809, что свидетельствует о пригодности данных и действительности факторной модели. Аналогичная по структуре факторная модель формируется для выборки респондентов Албании, Болгарии, Косова. Кроме того, трехфакторная модель, но с иной структурой характерна для итальянского общества.

В интерпретации значения выделенного третьего фактора обращает на себя внимание региональная дифференциация уровня доверия европейским политическим структурам населения Украины: наименьший уровень доверия демонстрируют респонденты восточных регионов, наибольший – западных (рисунки).

Региональная дифференциация уровня доверия Европарламенту на Украине

По сравнению с предыдущей (пятой) волной исследования ESS, доля респондентов восточных регионов Украины, совершенно не доверяющих Европейскому парламенту, увеличилась с 22% (в 2010 г.) до 40% (в 2012 г.).

На значительную региональную дифференциацию установок населения Украины в отношении европейских политических структур указывают результаты опроса международного исследовательского центра Gallup, США. По данным опроса, проведенного в июле 2013 г. (N=1000, ошибка выборки не превышает 3,7%), 52% жителей западных регионов Украины одобряют деятельность Евросоюза – против 19% на востоке страны; в то же время только 25% жителей западных регионов Украины одобряют деятельность России – против 60% респондентов на востоке страны [12].

В период с 22 апреля по 14 мая 2014 г. Киевский международный институт социологии провел опрос общественного мнения в 110 населенных пунктах, расположенных во всех областях Украины. В результате полевого этапа были собраны 2022 анкеты, статистическая ошибка выборки с вероятностью 0,95 не превышает 3,3%. Этот опрос также демонстрирует региональную дифференциацию политических интеграционных установок: в западном и центральном регионах сторонников вступления в Евросоюз значительно больше, чем сторонников вступления в Таможенный союз (82% против 5% в западном и 58% против 12% в Центральном), а сторонников вступления в Таможенный союз значительно больше, чем сторонников вступления в Евросоюз, в восточном (63% против 12%) и южном (37% против 28%) регионах [13].

В исследовании Международного Фонда Избирательных Систем, проведенного на Украине с 26 октября по 8 ноября 2013 г. (опрошено 1517 респондентов, статистическая ошибка выборки 2,6%), отмечается, что интеграционные установки граждан страны разделены: 37% хотели бы, чтобы Украина предприняла шаги по присоединению к Европейскому союзу, а 33% – к Таможенному союзу. Отвечая на вопрос о предпочтительных близких экономических отношений страны, 34% респондентов ответили, что у Украины должны быть более близкие экономические отношения с Россией, а 35% – с Европой. Результаты этого исследования также свидетельствуют о значительных региональных различиях установок граждан страны: с большой долей проевропейских установок в западных, центральных регионах и пророссийских установок на востоке и юге страны. При этом для центральных регионов характерна динамика от пророссийских к проевропейским установкам: 37% респондентов в опросе 2013 г. (в 2012 г. – 23%) полагают, что у Украины должны быть более близкие отношения с Европой, в то время как 26% предпочитают более близкие отношения с Россией (в 2012 г. – 37%) [14].

В период 23–27 декабря 2013 г. компанией Research & Branding Group проведено исследование общественного мнения жителей Украины (объем выборки составил 2079 человек, ошибка выборки – 2,2%). На вопрос о том, какое интеграционное объединение выбрали бы украинцы, 43% респондентов ответили «ЕС», 30% – «Таможенный союз» [15].

Представленный анализ указывает направление дальнейшего совершенствования, с учетом региональной специфики, традиционной модели институцио-

нального политического доверия, предполагающей что доверие разным политическим институтам основывается на базовых установках доверия или недоверия политической системе в целом, распространяющихся на ее отдельные элементы.

Группой исследователей уже обозначена проблема отсутствия адекватной теоретической модели, позволяющей осмыслить процессы дезорганизации социальной жизни современного украинского общества [16]. При этом стоит учесть, что фактор, определяющий уровень институционального доверия населения Украины европейским политическим структурам, тесно связан с установками граждан в отношении вектора евроинтеграции, а данные социологических опросов демонстрируют отсутствие консенсуса в украинском обществе относительно направления политической интеграции и значительную региональную дифференциацию политических установок граждан Украины. Перед современным украинским обществом стоит сложная задача в области развития институционального доверия: реформа политических институтов и одновременный поиск интегрирующих общество «векторов доверия», что обусловлено спецификой двухфакторной модели институционального доверия. Однако потенциальная конфликтность доминирующих полюсов интеграционных установок позволяет говорить не о поиске консенсуса, а, скорее, о нахождении компромисса и снижении остроты стоящих перед современным украинским обществом проблем.

Библиографический список

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: в 2 т. М., 1991. Т. 2.
2. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М., 1985.
3. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. М., 1998.
4. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2.
5. Зиммель Г. Избранное. М., 1996. Т. 1: Философия культуры.
6. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.
7. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1990.
8. Швери Р. Теоретическая социология Джеймса Коулмена: аналит. обзор // Социологический журнал. 1996. № 1–2.
9. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и сотворение благоденствия // Неприкосновенный запас. 2001
10. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М., 2011
11. Андреевкова А. Политическое поведение россиян // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 4 (98).
12. Before Crisis, Ukrainians More Likely to See NATO as a Threat. URL: http://www.gallup.com/poll/167927/crisis-ukrainians-likely-nato-threat.aspx?utm_source=West%20and%20Central%20Ukraine%20warmer%20toward%20NATO%20than%20E&utm_medium=search&utm_campaign=tiles
13. Полгода Евромайдану: к ЕС готовы присоединиться на 20% больше украинцев, чем к Таможенному союзу. URL: <http://kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=336&page=6>
14. Ifes public opinion in Ukraine 2013 key findings. URL: http://www.ifes.org/Content/Publications/Press-Release/2013/~media/Files/Publications/Survey/2013/Ukraine%202013%20Summary%20of%20Findings%20Public_Final.pdf

15. Пресс-релиз «Оценка социально-политической ситуации в Украине. Декабрь 2013». URL: <http://rb.com.ua/rus>

16. Рынковой Т. Технологизация государственного управления в Украине в контексте социальных и политических трансформаций // Вестник ПАГС. 2013. № 4 (37). С. 23–27.

M.V. Tyulpakov
Energy Cooperation between
Turkmenistan and China:
Present Condition and
Development Prospects

The article provides a brief overview of the history of relations between independent Turkmenistan and China, as well as a detailed analysis of the energy component of these relations. The author considers the basic stages and possibilities, as well as economic and political aspects of this kind of cooperation for China, Turkmenistan and other countries of the Central Asia.

Key words and word-combinations: Turkmenistan, China, Central Asia, energy, gas, oil.

Приводится обзор истории взаимоотношений независимого Туркменистана и Китайской Народной Республики, а также подробный анализ энергетического компонента этих взаимоотношений. Рассматриваются основные этапы и перспективы, а также экономический и политический аспекты такого рода сотрудничества для Китая, Туркмении и других стран Центрально-Азиатского региона.

Ключевые слова и словосочетания: Туркменистан, Китай, Центральная Азия, энергетика, газ, нефть.

УДК 338(1-773)(575.4+510)
ББК 65.7(5Тур+5Кит)

М.В. Тюльпаков

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО
ТУРКМЕНИСТАНА
И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В настоящее время Китайская Народная Республика (далее – КНР) в центрально-азиатском векторе внешней политики помимо очевидных геополитических мотивов руководствуется необходимостью поиска источников энергетических ресурсов. Это обусловлено все возрастающими темпами экономического роста Китая. Как справедливо отмечает Р. Медведев, «Китаю в последние 10 лет стало не хватать собственной нефти. Китай прекратил экспорт нефти и стал во все больших количествах ее импортировать» [1, с. 210], это же касается и природного газа. Туркменистан, обладая 17,4% от мировых запасов природного газа [2], предстает наиболее подходящим партнером для Китая. Актуально проведение анализа потенциала энергетического взаимодействия Китая и Туркмении как непосредственно для этих стран, так и для регионального рынка энергоресурсов.

Заинтересованность КНР в поступатель-